

## Поминальная традиция южных коми

Ю. И. Бойко

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,  
г. Сыктывкар  
boyko\_yulia@mail.ru

### Аннотация

В статье на основе материалов, собранных в ходе полевых исследований в Прилузском районе Республики Коми, рассматриваются локальные особенности поминальной обрядности летских коми. Поминальный цикл включает индивидуальные поминовения на третий, девятый, двадцатый, сороковой дни, полгода и годовщину, день именин, в настоящее время дни рождения и смерти усопшего. В современной традиции также фиксируется посещение кладбища членами семьи покойного на следующий день и в первую субботу после погребения. К особым календарным поминальным дням относятся Масленичная (мясопустная) родительская суббота *Масленича субõt*, Радоница *Радульнич*, Троицкая *Стрõча субõt*, Покровская *Пõкрõв субõt* и Дмитриевская *Митрей субõt* родительские субботы, также указывается день поминовения усопших воинов 9 мая. В поминальной обрядности летских коми сохраняются такие локальные особенности, как обычай *кылзисьõм* 'слушание', поминовение предков под растущим деревом, *кодрасян чышкõд* 'поминальное полотенце', во время поминальной трапезы накрывание надмогильного памятника полотенцем, *кык субõt кост* 'между двумя поминальными субботами', представления об особых периодах времени между Радунницей и Троицкой суббота, Покровской и Дмитриевской субботами, и связанный с ними комплекс бытовых и обрядовых запретов.

### Ключевые слова:

летские коми, поминальная обрядность, обрядовая пища, локальные особенности

Погребально-поминальная обрядность, позволяющая изучать наиболее архаичные пласты духовной культуры народа, всегда привлекала особое внимание исследователей. В этнографии коми тема, связанная с погребально-поминальной обрядностью, представлена в научных публикациях, исследованиях, посвященных традиционной культуре и мировоззрению коми-зырян, в обобщающих работах [см., например: 1–8]. Расширить имеющиеся сведения по погребально-поминальному ритуальному комплексу, выявить его сходство и различия у отдельных групп коми-зырян позволяет изучение специфических

## Funeral tradition of the southern Komi

Yu. I. Boyko

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,  
Syktyvkar  
boyko\_yulia@mail.ru

### Abstract

The paper, based on materials collected during field research in the Luza region of the Komi Republic, considers local features of the memorial rituals of the Letka Komi. The memorial cycle includes individual commemorations on the third, ninth, twentieth, fortieth days, half a year and anniversary, name day, the birthday of the deceased, and the day of death. Modern tradition also includes visits to the cemetery by family members of the deceased the next day and on the first Saturday after the burial. Special calendar memorial days include Maslenitsa (meat-free) Saturday *Maslenich Subõt*, Radonitsa *Radulnich*, Trinity Saturday *Strõcha Subõt*, Pokrovskaya *Põkrõv Subõt*, and Dmitrievskaya *Mithrey Subõt*, parental Saturdays; the day of remembrance of the dead soldiers on May 9. The memorial rituals of the Letka Komi, despite the simplification of a number of ritual actions and the change in the composition of the participants in the memorial services, include such specific features as the custom of *kylzysõm* 'listening', commemoration of ancestors under a growing tree, covering a gravestone with a towel *koдрасыан чышкõд* 'memorial towel' during a memorial meal; ideas about special periods of time *kyk subõt kost* 'between two memorial Saturdays', between Radunitsa and Trinity Saturday, Pokrovskaya and Dmitrievskaya Saturdays, and the associated complex of household and ritual prohibitions.

### Keywords:

Letka Komi, funeral rituals, ritual food, local features

черт обрядовых деталей, сохраняющихся в локальных традициях.

В статье представлены материалы, репрезентирующие самую южную традицию, локальной группы летских коми, проживающих на территории Прилузского района Республики Коми в бассейне р. Летки. В работе рассмотрены локальные особенности поминальной обрядности летских коми.

Поминальный обряд, составляющий вместе с похоронным единый цикл погребально-поминальной обрядности, представляет отдельный комплекс ритуальных действий,

направленных на облегчение посмертного существования умершего в загробном мире, и включает в себя заупокойное богослужение, поминальные трапезы, посещение кладбища, кормление животных и птиц. Поминальные обряды включают частные поминки, установленные в течение года после смерти конкретного человека, и календарные – по всем умершим родственникам.

Индивидуальные поминовения у летских коми, как правило, приходились на третий, девятый, двадцатый, сороковой дни, полгода и годовщину, день именин, в настоящее время день рождения усопшего и день смерти. В современной традиции фиксируется посещение кладбища членами семьи покойного также на следующий день и в первую субботу после погребения.

Первым днем поминовения умершего считается день похорон. Перед тем, как вынести гроб из дома, присутствующих угощали обедом *бёрья пажун* 'последний обед', которому предшествовало ритуальное кормление домашнего скота: «...чтобы скотина была сыта, и просят благословения у покойного, чтобы оставил сытый скот» [ПМА: Е. И. Лобанова]. Родственники и соседи, приходившие проститься с умершим, приносили с собой деньги, продукты.

Сразу после погребения на могиле устраивается поминальная трапеза. Иногда поверх могилы укладывают столешницу *пызан* 'стол', состоящую из нескольких досок, скрепленных между собой, на которой расстилают скатерть и раскладывают еду. Столешницы на могилах не оставляют, а по окончании трапезы приставляют вертикально к стволу рядом растущего дерева или намогильному сооружению, объясняя тем, что в противном случае покойнику будет «тяжело».

Завершающей частью похорон является поминальное застолье в доме умершего для всех участников обрядовых действий. Поминальную трапезу предваряло обязательное чтение молитв с приглашением умерших предков к совместному угощению: «Приходят с кладбища, сейчас не знаю, сейчас не ждут никаких молитв. А я готовлю стол, до этого заказываю молещницу. Она приходит, читает молитвы. Все встают, крестятся. Кто молится, не молится, но все стоят. После окончания молитв молещница говорит, ну теперь вспоминайте все своих родственников. И потом садятся за стол» [ПМА: А. И. Югова].

При большом количестве поминающих за стол сажались в несколько смен: в первую очередь усаживались те, кто обмывал усопшего, изготавливал гроб, копал могилу, совершал уборку в доме, затем приглашали присутствующих в зависимости от половозрастной принадлежности покойного: «Сначала опять садятся те, кто мыл умершего, кто помыл. Копальщиков тоже кормили. А если мужчина покойник, опять потом первыми мужчины садятся» [ПМА: А. И. Югова].

Во время индивидуальных поминовений у летских коми принято оставлять часть пищи рядом с иконами или у окна, а также отводить отдельное место за поминальным столом для умершего: на край стола, обращенного в красный угол, кладут ложку, предварительно зачерпнув в нее яичницу, кашу либо кисель, и накрывают скатертью: «Под скатерть кладут ложку для покойника, в нее зачерпнут

кашу или кисель. На окно – стакан чая, стопка вина, в тарелочке хлебушек, яичко разрезанное, папиросы. Пока покойник дома, еду оставляли на окне, и на следующий день после похорон, до девяти дней обязательно. И на другие поминальные дни тоже обязательно»; «ложку с едой до года убирают под скатерть на поминках и пока покойный дома»; «покойного приглашают к столу, на женский или мужской угол стола, там, где мужская или женская лавка стояла, под скатерть кладут ложку. В нее зачерпывают у нас чаще яичницу. Почему под скатерть убирают, чтобы больше ее никто не мог взять, случайно перепутать» [ПМА: М. А. Ичеткина; В. П. Осипова; А. И. Югова].

Традиционными поминальными блюдами, входившими также в состав угощений на кладбище, являлись кислый кисель *шома кисель*, *зёрья шома кисель* 'овсяный кислый кисель', рыбный пирог *черганянь*, яйцо *позтыр*, блины, сусло *чужва*. Кисель являлся обязательным поминальным угощением: «Это сразу, как покойник в доме появился. Из теста оставшегося дрожжевого, из него готовили кисель. Он все время на столе, чтобы люди приходили и поминали»; «*Шома кисель, зёрья шома кисель* особенно *кодрасян лун сэйлыма сийё*. Даже *оградаёд нувлывлёма ичёт беркарсё*) (Кислый кисель, овсяный кислый кисель особенно в поминальные дни ели. Даже на кладбище относили в маленьких мисках) [ПМА: А. И. Югова; В. С. Лобанова]. Кисель, выставленный в общих тарелках, принято было брать ложкой и есть, предварительно обмакнув в молоко или сладкую воду. В настоящее время кисель на поминальном столе встречается значительно реже, что объясняется информантами сложностью его приготовления.

Важное значение имеют рыбные блюда, поскольку считалось, что «*покойникыс рыба дук ой-ой кылё*) (покойник запах рыбы очень сильно чувствует) [ПМА: В. С. Лобанова]. Так, на поминальном столе присутствуют уха *юка*, жареная рыба, рыбник *черганянь*, пироги с начинкой из мальков *ара нянь*. Рыбный пирог пекут из дрожжевого теста, рыбу выкладывают на одну половину сочня, другой половиной накрывают и защипывают края. Во время поминальной трапезы верхнюю половину пирога отделяют от нижней, на которой остается начинка. При изготовлении рыбника существует запрет на использование щуки и налима, объясняющийся тем, что они относятся к хищным рыбам, а налим питается утопленниками. Подобные представления были распространены и у других этнографических групп коми-зырян, коми-пермяков, русских Вятского региона [9, с. 129-130; 10, с. 116; 11, с. 215].

Особая роль во время поминовений отводится вареному куриному яйцу *позтыр*, его очищают от скорлупы, разламывают руками. Только у летских коми известно блюдо *позтыра блин* (букв.: яичный блин): одно или несколько яиц взбивали и запекали на сковороде. Готовили также яичницу на молоке, *селянку*, обязательными ингредиентами которой являлись яйца, молоко, мелкая рыба *ар*. Блюда, известные под названием *селянка*, *рыбная селянка*, фиксируются также в составе поминального стола коми-пермяков [10, с. 105; 115].

Из мучных изделий для поминальной трапезы наиболее характерны блины, оладьи, шаньги с крупяной и кар-

тофельной начинкой *шydōса шаньга, картока шаньга, рōсьтигай*<sup>1</sup>, пироги с начинкой из полевого хвоща *кузья пирōг*, с грибами *гоба нянь*, колобки мусьник. Блины, свернутые четверо, раньше принято было пропитывать топленным маслом: «Сейчас на поминки несут сухие блины, наверно, не хотят мараться. А раньше всегда в масле блины были, складывали два раза и в тарелке с топленным маслом обмакивали» [ПМА: А. И. Югова].

Устойчивыми являются представления об обязательном наличии в доме, в котором находился покойный, свежей выпечки и еды: «Если дома покойник, а печку надо топить, чтобы печь, а это же жарко. Нельзя было. Но, говорили, что нянь дуксō вōчны все равно колō (запах хлеба все равно нужно создать). Оладдя да блин все равно пекли. И рыбу жарили. И сразу шома кисель» [ПМА: В. Н. Коснырева].

Важно отметить, что кисель и рыбник у летских коми относятся к ритуальным блюдам, которые не подавались на стол во время свадебного торжества; рыбником и блинами не принято угощать именинников.

До настоящего времени в отношении приготовления поминальных блюд учитывается соблюдение постных дней. В скоромные дни на поминальный стол подают два вида супа: уху и мясной. За исключением постных дней вареное мясо, разрезанное на куски *яй пыриг* 'накрошенное мясо', входит в состав поминальной трапезы на кладбище. Зафиксированы также сообщения о том, что поминать предпочтительнее было курятиной или дичью, при этом упоминается запрет на употребление в пищу зайчатины, возможно указывающий на старообрядческие традиции населения: «На поминки обязательно готовили рыбу и птичье мясо. Закалывали курицу постарше, которая меньше несетя. Охотники рябчиков приносили, а заячье мясо, говорили, грех есть» [ПМА: П. Г. Окишева]. Традиция приготовления курицы во время поминальных дней отмечается у коми-пермяков, удмуртов [12, с. 67; 13, с. 143]. Запрет на употребление в пищу зайчатины был распространен также у других групп коми-зырян, коми-пермяков [8, с. 109; 12, с. 62; 14, с. 116].

Исходя из возможностей и в зависимости от времени года, скоромных и постных дней, на поминальный стол подавали различные каши, холодец, окрошку *сюкōся карток* 'картошка с квасом', творог с молоком. В настоящее время в состав поминальных блюд также включены современные закуски: салаты, сыры, колбасные, кондитерские изделия и т. д. Распространенными напитками являлись сусло *чужва*, домашнее пиво *сур*, позднее водка и другие спиртные напитки, чай.

У летских коми среди поминальных блюд не фиксируется кутья, представляющая собой сладкую зерновую кашу. На данную особенность как одну из отличительных характеристик локального сообщества летских коми указывают проживающие по соседству лузские коми: «Мы делаем ма <кутью – Ю. Б.>, а они на Летке не делают. А у нас всегда на кладбище, в первую очередь, этой едой поминуют» [ПМА: А. М. Худяева]. Согласно сведениям информан-

тов, вместо кутьи основными блюдами на поминках у летских коми выступали кисель, поэтыра блин и сусло: «Шома кисель варили из ячменной или овсяной муки и ели со сметаной или со сладкой водой. Его употребляли на поминках вместо кутьи»; «Кутьей у нас не поминали, здесь пōсь чужва вōчлісны (горячее сусло делали)» [ПМА: Е. Н. Потапова; В. С. Лобанова].

В поминальной обрядности летских коми наиболее значимыми являются сороковой день *квайт недель* и годовщина со дня смерти *гōдина*, обозначаемые также термином *Ыджыд кодрасян лун* 'большой поминальный день'. На сороковой день обязательно приглашают всех участников обрядовых действий, соседей, родных и близких, поскольку считается, что именно в этот день поминающих должно быть как можно больше, чтобы обеспечить умершему благополучный переход в загробный мир.

У летских коми зафиксирован обычай *кылзъсьōм* 'слушание/подслушивание', когда на кладбище «слушали» «как принимают умершего на том свете», при этом отсутствие каких-либо звуков свидетельствовало о благополучном прибытии покойного на «тот свет» [15, л. 129]. Материалы современных полевых записей также содержат сведения о данном обычае. Так, по словам информантов, «слушать» можно вплоть до сорокового дня близким родственникам покойного и одного пола с ним, как правило, втроем: «Женщина мне сказала: “Поедешь на кладбище да послушай, как твою дочь там приняли”. Когда похоронят, на могилу <кладут> стол, потом скатертью накроют, еду поставят. После того как все помянут умершего, убирают все со стола. К этому столу прикладываешь ухо и слушаешь, и все очень хорошо слышно. Я не верила. А потом слышу, как будто дверь скрипит, как будто крышка скрипит, но не может подняться. До сорокового дня, мне сказали, нужно было так слушать. Я потом этой женщине рассказала, что так прямо скрипит, что аж не по себе, она ответила: “она много крови потеряла, вот и нет сил открывать крышку, ты у матери своей покойной попроси благословения, пусть она ей поможет”. Я потом пошла на кладбище, попросила маму. И, вот ты не веришь, а в следующий раз на кладбище пошла и ничего уже не слышно. У некоторых слышно, что птички поют, значит, хорошо приняли» [ПМА: Н. Н. Косолапова].

Информантами подчеркивается, что обязательные поминовения в течение первого года после смерти иногда вынуждали семью покойного к большим расходам: «Покойника нужно целый год поминать, это хуже свадьбы, столько расходов. Кроме этих 9, 20, 40 дней, полгода, год, это шесть раз надо было, а еще кроме этого родительские субботы, потом день рождения. Много надо в первый год на кладбище ходить. В день рождения, говорят, обязательно надо. До году все нужно было угощать, домой приглашали родственников, гробовщика, копальщиков, шофера, обмывальщиков» [ПМА: А. И. Югова]. В настоящее время количество участников обрядовых действий сокращается: функции гробовщиков и обмывальщиков утрачивают свое значение, с людьми, копавшими могилу, принято расплачиваться деньгами. Как правило, поминки совершаются

<sup>1</sup> Рōсьтигай – шаньга с творогом или картофельной начинкой на дрожжевом тесте.

преимущественно в узком кругу, включающем членов семьи, соседей и друзей покойного.

По современным полевым записям особыми календарными днями поминовения у летских коми являются Масленичная (мясопустная) суббота *Масленича субѳт*, Радоница *Радульнич*, Троицкая суббота *Стрѳча субѳт*, Покровская *Пѳкрѳв субѳт* и Дмитриевская *Митрей субѳт* родительские субботы. В последнее время также указывается день поминовения усопших воинов 9 мая: «*Покров, Дмитриевская суббота, Радуница, Троицкая суббота. Сейчас люди ходят на 9 мая, потому что это святой праздник*» [ПМА: Н. Е. Кетова].

Важным поминальным днем считалась Радоница «самый большой поминальный день». В этот день на кладбище в качестве основной поминальной пищи приносят крашенные яйца: «*Радуница во вторник бывает, даже выходной день давали в совхозе, чтобы на кладбище можно было сходить. Яйца специально красили на Радуницу, брали на кладбище*» [ПМА: А. И. Югова]. Обычай красить яйца на Радоницу объясняют тем, что «*Радоница – это Пасха для покойников*». В настоящее время в календарном поминальном цикле выделяется Троицкая родительская суббота, именно в этот день, чаще всего, на кладбище собирается большинство родственников, включая и далеко живущих.

У летских коми сохраняются представления об особых периодах времени, обозначаемых термином «*кык субѳт кост*» 'между двумя поминальными субботами': между Радоницей и Троицкой субботой, Покровской и Дмитриевской субботах. В течение обозначенных периодов принято соблюдать комплекс бытовых и обрядовых запретов, связанных, например, с переходом в новый дом, приобретением и продажей скота, совершением свадебного ритуала: «*Сейчас на Радуницу мало кто ходит. А раньше очень ходили. Радуница и Троица это кык субѳт кост, между двумя этими родительскими субботах тоже там что-то... Ну, не надо такие крупные обряды совершать. Нельзя свадьбы играть. И осенью тоже кык субѳт кост – Покров и Митрей субѳт. Скотину нельзя было продавать-то, тогда же продавали осенью, друг другу, вот переезжать из дома в дом*»; «*С Покрова до Дмитриева дня нельзя было начинать ничего нового и переходить в новый дом*»; «*До сих пор есть такое, что между поминальными днями нельзя играть свадьбы, переезжать в другой дом. Например, между Покровской родительской субботой и Дмитриевской. Тогда ведь скот-то и продают дак, или переезжают, или уезжают из деревни на зиму. В этот период нельзя. Кык субѳт костас пѳ ог нин вѳрзьѳ*» (Между двумя поминальными субботах мол уже не тронемся) [ПМА: А. И. Югова; Н. Е. Кетова; М. А. Ичеткина]. Подобные представления обнаруживают близкие аналогии в обрядовом комплексе коми-пермяков [16, с. 498].

Поминальные дни включают в себя посещение кладбища и домашние поминальные трапезы. Накануне поминального дня принято посещать баню, переодеваться в чистое белье: «*Перед тем как на кладбище идти нужно в баню сходить, чтобы чистыми быть*» [ПМА: В. П. Осипова]. Перед отправлением на кладбище готовили обрядовую пищу, часть которой оставляли рядом с иконами, либо

у окна, приглашая умерших предков к трапезе со словами «*сибѳтчи-матѳдччей став родня, став кулѳмаяс*» (собирайтесь-приходите все родные, все умершие): «*В поминальный день печешь, я не помню, чтобы у кого-то дома не было иконки на кухне, у всех иконка на полках. Я вот до сих пор оставляю там выпечку, яйцо, чай, накрываешь ложкой стакан. А потом после обеда эту выпечку и конфеты можно кому-то дать или собакам. Ну, я обычно собакам выношу*» [ПМА: Н. Н. Косолапова].

По воспоминаниям информантов, посещение могил сопровождалось чтением молитв, причитаниями по умершим родственникам, что в настоящее время не фиксируется: «*Раньше ведь перед тем как на кладбище зайти ыджыд ворота саяс пернапас пуктасны, пырасны* (за большими воротами перекрестятся, зайдут), *перед могилками тоже. Это как закон. Очень много молитв-то читали бабушки. Даже устаешь стоять уже, все читают, читают. Потом только накроют на могилку и после только едят. Еще памятник-то шильѳдыштасны, пырасны да*» (поглядят, когда зайдут); «*И раньше пойдешь на кладбище, я помню это с детства, сначала слышен плач. Возле холмика сидят, вспоминают они жизнь. Неохота было идти на кладбище из-за того, что мама плачет там. У нее мужа не было, она все время плакала у отца, моего дедушки, у бабушки плакала. Если у дедушки поминальный день, то у дедушки плачет, если у бабушки, то у нее. Сейчас не так. А раньше очень плакали, причитали, вспоминали эту жизнь его, жалеют умершего, его вспоминают, как трудился. Не себя надо жалеть, а его жалеть, кого поминают*» [ПМА: В. М. Жигалова; А. И. Югова].

Описание поминовений, совершаемых на кладбище, у летских коми представлено в научном отчете Л. П. Лашука и Л. Н. Жеребцова за 1959 г.: «*Собираются с утра, часов с девяти. Придя на кладбище, каждый отправляется на могилы своих родственников, встав лицом к кресту у противоположного конца могилы, крестятся и кланяются, читая молитву (причитания можно услышать только у свежих могил), затем расстилают на могильном холме платок и раскладывают принесенное угощение, пьют и закусывают, собираясь группами (знакомые и родственники). Сидят не долго. К 12 часам уже расходятся. Перед уходом, прощаясь, также крестятся, кланяются и читают молитву*» [17, л. 124].

Центральное место в поминальной обрядности занимают ритуальные трапезы, являющиеся, по народным представлениям, необходимыми для продолжения жизни умерших на «том свете»: «*И вон сейчас пожилые говорят: "Меня не будет, дак карток дѳнад коть менѳ кодѳрт (картошкой хоть меня помяни)". Просят, чтобы поминали. Человек, говорят, умирает дважды: когда ушел из жизни, но пока его помнят, он живет. Страшнее умирать второй раз, когда тебя никто не помнит. Мортсѳ пыр колѳ кодѳртны. Дугдасны кѳ кодралны, сэсся нин некодлы он кол, тѳнѳ нин некод оз тѳд*» (Человека всегда нужно помянуть. Если прекратят помянуть, то потом никому уже не нужен, тебя уже никто не знает) [ПМА: А. И. Югова]. Кормление предков осуществляется также посредством оставления пищи на могилах, на ветках деревьев, в специальных кормушках для птиц, которые крепят к стволам деревьев или намогильным со-

оружениям, устанавливают на шестах рядом с могилами: «Столбики с тарелочками это для того, чтобы родителям оставить еду перед уходом, это как бы их стол. А раньше на веточках деревьев поблизости оставляли» [ПМА: Г. В. Осипова]. Летские коми также поминуют умерших предков под растущим деревом: «Когда на кладбище не успеваем идти, выходим, под деревом поминаем, рюмочку выпьем, поговорим, что-то из еды оставляем. Почему под деревом поминать выходим, потому что там птичек много» [ПМА: В. П. Осипова].

Часть ритуальной пищи, наделяемой сакральной символикой, принято возвращать с кладбища, угощать ею родственников во время домашней поминальной трапезы, кормить домашних животных. Данный обычай распространен также у северных удмуртов [13, с. 152].

К локальной специфике относится зафиксированный в с. Прокопьевка обычай накрывать надмогильное сооружение специальным полотенцем *кодрасян чышкӧд* во время поминальной трапезы на кладбище: «Возьмут на кладбище его, сходят, потом постирают и обратно уберут. Потом из года в год и носят, когда идут на кладбище, кодрасян чышкӧд и кодрасян пызандӧра 'поминальная скатерть'. Полотенце это на кладбище вешают на памятник во время поминок» [ПМА: А. И. Югова] (фото). Данная традиция, по-видимому, связана с воззрениями, согласно которым полотенце выступает в качестве границы, противопоставляющей мир живых миру предков, являясь в то же время связующим звеном между ними: «Здесь <на кладбище в с. Прокопьевка> похоронены мать, отец и сестра. Это полотенце специальное, поминальное, только поминать. У меня мать русская была, наполовину коми я. А здесь



Фото. Поминальное полотенце *кодрасян чышкӧд* (с. Прокопьевка). 2023 год.  
Photo: Memorial towel kodrasyan chyshkod (Prokopyevka village). Photo 2023

<с. Прокопьевка – Ю. Б.> так принято. Это полотенце мама вышивала, всем дочкам раздавала, и каждый приезжает поминать с таким полотенцем. Через это полотенце здороваешься с умершими и приглашаешь их обедать. А в Объячево такой традиции нет. Это только здесь полотенца приносят» [ПМА: Г. В. Осипова].

Таким образом, поминальная обрядность летских коми продолжает сохранять традиционную структуру и состоит из индивидуальных поминовений на третий, девятый, двадцатый, сороковой дни, полгода и годовщину, дни рождения и смерти усопшего, а также особых календарных дней: Масленичной (мясопустной) родительской субботы, Радоницы, Троицкой, Покровской и Дмитриевской родительских суббот. В поминальной обрядности летских коми, несмотря на упрощение ряда ритуальных действий, изменение состава участников поминовений, выделяются такие локальные особенности, как обычай *кылзысьӧм* 'слушание', поминовение предков под растущим деревом, накрывание надмогильного памятника полотенцем *кодрасян чышкӧд* 'поминальное полотенце' во время поминальной трапезы, представления об особых периодах времени *кык субӧт кост* 'между двумя поминальными субботами', и связанный с ними комплекс бытовых и обрядовых запретов. Сохраняются представления о посмертном существовании человека, могуществе предков и необходимости поддержания связи с «иным миром».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

## Сокращения

ПМА – Полевые материалы автора, экспедиции в Прилузский район Республики Коми (информанты с. Объячево: А. М. Худяева, 1935 г.р.; с. Летка: Н. Е. Кетова, 1955 г.р.; Н. Н. Косолапова, 1953 г.р.; с. Черемуховка: В. С. Лобанова, 1937 г.р.; П. Г. Окишева, 1933 г.р.; с. Прокопьевка: М. А. Ичеткина, 1951 г.р.; Е. И. Лобанова, 1930 г.р.; В. П. Осипова, 1938 г.р.; Г. В. Осипова, 1957 г.р.; Е. Н. Потапова, 1930 г.р.; А. И. Югова, 1960 г.р.; д. Талица: В. М. Жигалова, 1958 г.р.; В. Н. Коснырева, 1950 г.р.).

## Источники и литература

1. Налимов, В. П. Загробный мир по верованиям зырян / В. П. Налимов // Христианство и язычество народа коми. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2001. – С. 169–185.
2. Белицер, В. Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – перв. пол. XX вв. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 45) / В. Н. Белицер. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – 393 с.
3. Семенов, В. А. Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера: к реконструкции мифологических представлений коми (зырян) / В. А. Семенов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб. университета, 1992. – 152 с.
4. Лимеров, П. Ф. Мифология загробного мира / П. Ф. Лимеров. – Сыктывкар : Коми научный центр УрО РАН, 1998. – 128 с.



5. Лимеров, П. Ф. Практика поминальных трапез в коми традиции / П. Ф. Лимеров // Живая старина. – 2022. – № 4. – С. 12-16.
6. Терюков, А. И. Погребально-поминальные обряды // Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа / науч. ред. Н. Д. Конаков. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2004. – С. 312-321.
7. Мифология Коми: Энцикл. уральских мифологий / науч. ред. В. В. Напольских. – Москва : Издательство ДИК, 1999. – Т. 1. – 480 с.
8. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред. Н. Ф. Мокшин [и др.]. – Москва : Наука, 2000. – 579 с.
9. Чувьуров, А. А. Пищевые предписания и запреты в религиозно-обрядовой культуре коми старообрядцев-беспоповцев / А. А. Чувьуров // Пир, трапеза, застолье в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова (Академическая серия. Вып. 17). – Москва : Сэфер, 2005. – С. 125-143.
10. Чугаева, С. В. Традиционный погребально-поминальный обряд коми-пермяков: конец XIX–XX в.: дис. ... канд. ист. наук / С. В. Чугаева. – Сыктывкар, 2011.
11. Трушкова, И. Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения) / И. Ю. Трушкова. – Киров : Вятский государственный университет, 2003. – 722 с.
12. Голева, Т. Г. Петух и курица в традиционной культуре коми-пермяков / Т. Г. Голева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 60-74.
13. Анисимов, Н. В. Пища в современных поминальных практиках удмуртов / Н. В. Анисимов, Г. А. Глухова // Традиционная культура. – 2020. – Т. 21, № 3. – С. 141-156.
14. Власова, В. В. Старообрядческие группы коми: профессиональные особенности социальной и обрядовой жизни / В. В. Власова. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2010. – 172 с.
15. Научный архив Коми научного центра УрО РАН (далее – НА КНЦ) Ф. 5. Оп. 2. Д. 209 «а». Рочев, Ю. Г. Материалы фольклорной экспедиции в Летку Прилузского района в 1976 году / Ю. Г. Рочев. – Сыктывкар, 1976.
16. Черных, А. В. Поминальные обряды в народном календаре русских // Очерки русской народной культуры / отв. ред. и сост. И. В. Власова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва : Наука, 2009. – С. 486-501.
17. НА КНЦ Ф. 1. Оп. 13. Д. 48. Лашук, Л. П. Отчет Прилузской этнографической экспедиции в 1959 г. / Л. П. Лашук, Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар, 1960.
2. Belitser, V. N. Ocherki po etnografii narodov komi. XIX – perv. pol. XX vv. [Essays on the ethnography of the Komi people. XIX–first half of the XX century] (Proc. of Miklukho-Maklay Inst. of Ethnography. New series. Vol. 45) / V. N. Belitser. – Moscow: USSR Ac. Sci. Publ. House, 1958. – 393 p.
3. Semenov, V. A. Tradicionnaya semejnaya obryadnost' narodov Evropejskogo Severa: K rekonstrukcii mifologicheskikh predstavlenij komi (zyryan) [Traditional family rituals of the peoples of the European North: to the reconstruction of the mythological ideas of the Komi (Zyryans)] / V. A. Semenov. – St.Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ. House, 1992. – 152 p.
4. Limerov, P. F. Mifologiya zagrobnogo mira [Mythology of the afterlife] / P. F. Limerov. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 1998. – 128 p.
5. Limerov, P. F. Praktika pominal'nyh trapez v komi tradicii [The practice of funeral meals in the Komi tradition] / P. F. Limerov // Zhivaya starina [Live antiquity]. – 2022. – No. 4. – P. 12-16.
6. Teryukov, A. I. Pogrebal'no-pominal'nye obryady [Funeral and memorial rites] // Zyryanskij mir. Oчерки o tradicionnoj kul'ture komi naroda [Zyryan world. Essays on the traditional culture of the Komi people] / Sci. Ed. N. D. Konakov / A. I. Teryukov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 2004. – P. 312-321.
7. Mifologiya Komi: Encykl. Uralskih mifologii [Mythology of Komi: Encyclopedia of Uralic mythologies] / Sci. Ed. V. V. Napolskikh. – Moscow: DIK Publ. House, 1999. – Vol. 1. – 480 p.
8. Narody Povolzh'ya i Priural'ya. Komi-zyryane. Komi-permyaki. Marijcy. Mordva. Udmurty [Peoples of the Volga and Urals regions. Komi-Zyryans. Komi-Permians. Mari. Mordva. Udmurts]. – Moscow: Nauka, 2000. – 579 p.
9. Chuvyurov, A. A. Pishchevye predpisaniya i zaprety v religiozno-obryadovoj kul'ture komi staroobryadcev-bespovovcev [Food regulations and prohibitions in the religious and ritual culture of the Komi Old Believers-Bespovovtsians] / A. A. Chuvyurov // Pir, trapeza, zastol'e v slavyanskoj i evrejskoj kul'turnoj tradicii [Feast, meal, tableful in the Slavic and Jewish cultural tradition] / Ed. O. V. Belova (Academic series. Issue 17). – Moscow: Sefer, 2005. – P. 125-143.
10. Chugaeva, S. V. Tradicionnyj pogrebal'no-pominal'nyj obryad komi-permyakov: konec XIX – XX v. [Traditional funeral and memorial rites of the Komi-Permians: late XIX –XX centuries]: diss... Cand. Sci. (History) / S. V. Chugaeva. – Syktyvkar, 2011.
11. Trushkova, I. Yu. Tradicionnaya kul'tura russkogo naseleniya Vyatskogo regiona v XIX – nachale XX vv. (sistema zhizneobespecheniya) [Traditional culture of the Russian population of the Vятka region in the XIX – early XX centuries (life supporting system)] / I. Yu. Trushkova. – Kirov. Vyatka State Univ., 2003. – 722 p.
12. Goleva, T. G. Petuh i kurica v tradicionnoj kul'ture komi-permyakov [Rooster and chicken in the traditional culture of the Komi-Permians] / T. G. Goleva // Bull. of Perm State Humanitarian Pedag. Univ.. Series No. 3. Humanities and social sciences. – 2014. – No. 1. – P. 60-74.

## Reference

1. Nalimov, V. P. Zagrobnij mir po verovanijam zyryan [The afterlife according to the beliefs of the Zyryans] / V. P. Nalimov // Hristianstvo i yazychestvo naroda komi. [Christianity and paganism of the Komi people]. – Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 2001. – P. 169-185.

13. Anisimov, N. V. Pishcha v sovremennyh pominal'nyh praktikah udmurts [Food in modern funeral practices of the Udmurts] / N. V. Anisimov, G. A. Glukhova // Tradicionnaya kul'tura [Traditional culture]. – 2020. – Vol. 21. – №. 3. – P. 141–156.
14. Vlasova, V. V. Staroobryadcheskie gruppy komi: konfessional'nye osobennosti social'noj i obryadovoj zhizni [Komi Old Believer groups: confessional features of social and ritual life] / V. V. Vlasova. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2010. – 172 p.
15. Sci. Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 5. Op. 2. D. 209 "a". Rochev, Yu. G. Materialy fol'klornoj ekspedicii v Letku Priluzskogo rajona v 1976 godu [Materials of the folklore expedition to Letka, Luza region in 1976]. – Syktyvkar, 1976.
16. Chernykh A. V. Pominal'nye obryady v narodnom kalendare russkih [Funeral rites in the Russian folk calendar] / A. V. Chernykh // Ocherki russkoj narodnoj kul'tury [Essays on Russian folk culture] / Ed. and comp. I. V. Vlasova; N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology RAS. – Moscow: Nauka, 2009. – P. 486–501.
17. Sci. Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 48. Lashuk, L. P., Zherebtsov, L. N. Otchet Priluzskoj etnograficheskoj ekspedicii v 1959 g. [Report of the Luza ethnographic expedition in 1959]. – Syktyvkar, 1960.

#### **Благодарность (госзадание):**

Статья подготовлена в рамках плановой темы сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Этнокультурные процессы и этнокультурные традиции на европейском севере России: динамика социальных и культурных изменений» (№ государственной регистрации 121042600207-7).

#### **Acknowledgements (state task):**

The paper was prepared within the frames of the planned topic of the Sector of Ethnography, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS «Ethnocultural processes and ethnocultural traditions in the European North of Russia: dynamics of social and cultural changes» (state registration No. 121042600207-7).

#### **Информация об авторе:**

**Бойко Юлия Ивановна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: boyko\_yulia@mail.ru).

#### **Author:**

**Yuliya I. Boyko** – Cand. Sci. (History), Researcher at the Ethnography Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167000, Russian Federation; e-mail: boyko\_yulia@mail.ru)

#### **Для цитирования:**

Бойко, Ю. И. Поминальная традиция южных коми / Ю. И. Бойко // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 96–102.

#### **For citation:**

Boyko, Yu. I. Funeral tradition of the southern Komi / Yu. I. Boyko // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2024. – No. 6 (72). – P. 96–102.

Дата поступления статьи: 08.07.2024

Прошла рецензирование: 13.06.2024

Принято решение о публикации: 12.07.2024

Received: 08.07.2024

Reviewed: 13.06.2024

Accepted: 12.07.2024